

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «ПОЛИЛИНГВИЗМ» В СОЦИОЛОГИИ

В целях раскрытия социологической составляющей термина «полилингвизм» обратимся к истории его возникновения и развития, к выделению существующих подходов к его определению, к специфике понимания и употребления синонимичных слов и выражений, к классификации явления.

Интерес к полилингвистическим явлениям в мировой научной мысли появился с самого начала возникновения вопросов о связи языков и обществ. Отражение многих вопросов можно найти в мифологии различных народов. Значимость взаимосвязи находим в библейских текстах, на основе анализа которых можно говорить о едином языковом начале. Согласно притче о Вавилонской Башне первой книги Ветхого Завета «Бытие», потомки Ноя, расплодившиеся на Земле и говорившие на едином языке, пришли в город Вавилон и решили построить башню высотой до небес. Но Бог заставил людей говорить на разных языках, и люди, разучившись понимать друг друга, не смогли завершить строительство.

Наряду с идеалистическими воззрениями возникали материалистические теории, отмечающие необходимость появления членораздельных звуков, а затем слов-символов для обозначения предметов и явлений в целях ведения совместной трудовой деятельности. Согласно эволюционной теории Ч. Дарвина, человек не имел речи, когда отделился от животного мира. Первые представители человечества говорили на едином языке. По мере расселения людей на земле менялась их речь. Различные источники подводят к выводу, во-первых, о первичном существовании единого языка; во-вторых, о возможности возникновения предпосылок появления языков у социальной группы, объединенной общей деятельностью.

В современной академической науке распространено мнение, что язык возник около полумиллиона лет назад, хотя существуют и оценки, с одной стороны, относящие это событие к более позднему времени (но не позднее 200 тыс. лет назад), с другой — к более раннему (до 1 млн лет)¹. Кроме того, разница между современными языками велика, так

---

¹ *Hoberg, R. Wie denken die Deutschen über ihre Muttersprache und über Fremdsprachen?: eine repräsentative Umfrage der Gesellschaft für deutsche Sprache / hrsg. von R. Hoberg u. K.M. Eichhoff-Cyrus / R. Hoberg. Ges. für dt. Sprache. 2008. S. 121.*

что, во-первых, трудно найти общий корень в языках китайских и американских индейцев, а во-вторых, невозможно категорически отрицать, что у них был общий праязык.

Степень интереса, проявляемого мыслителями к изучению языков, в конкретные периоды общественного развития была различной. В воззрениях древнегреческих ученых Платона, Аристотеля и др. проблема социального характера языков рассматривалась во взаимосвязи с вопросами их происхождения.

К концу XV — началу XVI вв. в Европе началась борьба феодального и капиталистического укладов, изучения требовало множество конкретных языков — как мертвых, так и живых. В то время происходило накопление эмпирических знаний, издавались словари, каталоги. Начали проводиться полилингвистические исследования сходства и различия языков, наметилась тенденция изучения их социальной составляющей.

Традиция исследования полилингвизма через соотношение языка и культуры начинается с трудов М.В. Ломоносова. В первые десятилетия XVIII в. русский литературный язык находился в состоянии неустойчивости, что было следствием политических и экономических трансформаций в России. М.В. Ломоносов создал почву для развития нового книжного, но уже светского литературного языка², в котором, кроме русскоязычных, укоренились иностранные слова и выражения.

Одним из первых обосновал язык как социальную категорию В. Гумбольдт, указывая на то, что язык развивается только в обществе: человек понимает себя только при условии, что его слова понятны другим акторам. В. Гумбольдт рассматривал языковую систему с позиции идеалиста: язык — «саморазвитие духа»; абсолютный дух заставляет язык развиваться и изменяться; он одинаково проявляется у всех людей. Схожесть речи социальной группы людей стала объясняться общностью языкового материала и психического содержания; единство звукового материала — наследственностью; единство содержания — единством культуры³.

Большое внимание социальной обусловленности языка уделяется Ф. Энгельсом⁴, который отмечает, что язык возник вместе с обществом как необходимое средство общения людей в процессе их совместной производственной деятельности.

² Ломоносов, М.В. Полн. собр. соч. / М.В. Ломоносов. — М.: Наука, 1983. Т. 11. — 324 с.

³ Гумбольдт, В. Характер языка и характер народа / В. Гумбольдт // Язык и философия культуры. — М.: Прогресс, 1985. — С. 370–382.

⁴ Энгельс, Ф. Диалектика природы / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. — 2 изд. — Т. 20. — 489 с.

Г. Штейнталь ставит акцент на психологических принципах познания языка. Он определяет язык как нечто индивидуальное, являющееся частью психики. Наличие общих черт в психике и языке, по мнению Г. Штейнталья, у представителей конкретной нации обусловлены передачей по наследству. Он рассматривает язык как продукт народа, его самосознание, мировоззрение, логику⁵. Так изучение языков стало отраслью психологии, в которой вопросы влияния общества на язык не рассматривались. Реакцией на теорию Г. Штейнталья явились попытки рассмотрения становления и функционирования языка во взаимосвязи с социальными процессами, поскольку законы языка объективны и являются внешними по отношению к психике человека, а организация языка отвечает естественным закономерностям.

Социолог Г. Тард определяет язык как заранее данную конкретному представителю общества логическую аранжировку. По мнению Г. Тарда, как социальное пространство богато учениями, так и язык богат словами и предложениями⁶. Однако для исследования полилингвизма такое понимание языка представляется достаточно схематичным в силу индивидуально-психологического уклона.

Н.А. Бодуэн де Куртенэ утверждал, что язык индивида может развиваться только в обществе. Причины единства языка и общества Н.А. Бодуэн де Куртенэ видел в единстве содержания. Общество не только ограничивает развитие языка, но и является двигателем этого развития⁷, — считал он. Изучение языка возможно лишь в его связи с общественным развитием⁸, — так отмечает Ф.Ф. Фортунатов безусловную связь между языком и обществом.

Ф. Соссюр, стремясь доказать, что не пространство формирует язык, а, напротив, язык формирует пространство, заметил, что ни диалекты, ни языки не знают естественных границ. В сущности, язык, как его понимал Ф. Соссюр, — законодательный и коммуникативный код, возникающий и существующий вне его пользователей («говорящих субъектов») и его использования («речи»). Решающим моментом в становлении современного понимания взаимосвязи языка и общества является социологическое противопоставление Ф. де Соссюром внутренней и

⁵ *Steinthal, H. Geschichte der Sprachwissenschaft bei der Griechen und Römern. Mit besonderer Rücksicht auf die Logik / H. Steinthal. — Berlin, — 1891.*

⁶ *Тард, Г. Социальная логика / Г. Тард. — СПб, 1901. — 185 с.*

⁷ *Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. — М.: Прогресс, 1963. — Т. 1. — 352 с.*

⁸ *Фортунатов, Ф.Ф. Избранные труды / Ф.Ф. Фортунатов. Т. I–II. — М., 1956. — 450 с.*

внешней лингвистики. Последняя включает языковые и внеязыковые факторы. К внеязыковым Ф. Соссюр причисляет связь языка и истории нации, так как: 1) традиции нации отражаются в ее языке; 2) язык формирует нацию⁹. На границы распространения языка влияет множество факторов: языковая политика, миграция и т. д.

Э. Дюркгейм противопоставлял социальные факты языка индивидуальным, а изучение языков мира — их философскому изучению¹⁰. Идеи Э. Дюркгейма об организационной солидарности соединяются с принципами понимающей социологии М. Вебера уже не только в промышленности, но и в повседневной жизни¹¹. Э. Дюркгейм и М. Вебер занимались развитием социолингвистических исследований, которые до последних лет не получали должного внимания современных социологов.

В.И. Ленин вывел принцип равноправия всех народов и языков: демократическое государство безусловно должно признать полную свободу родных языков и отвергнуть всякие привилегии одного из языков¹².

Итак, к концу XIX — началу XX вв. в работах зарубежных и отечественных ученых акцент делался на том, что в языке можно выделить социальную (в планетарном масштабе) и индивидуальную (национальную) стороны языков. Но в то время научными школами мало изучались вопросы взаимообусловленности языка и общества, так как не было достаточной теоретической базы.

В 1910—1920 гг. в России наметилось усиление интереса к социальным аспектам изучения языка, сформировалось новое направление — изучение социальной стороны языка. На этом поприще, как и во многих других областях, отечественная наука того времени опережала западную. Отечественные ученые определили направление развития этой научной области в России начала XX в.

С.И. Карцевский анализировал словарные изменения, произошедшие в русском языке в 1914—1920-е гг. под влиянием войн и революций¹³. Р.О. Шор изложила новые для того времени достижения науки в

⁹ Соссюр, Ф. Труды по языкознанию / Ф. Соссюр. — М.: Прогресс, 1977. — 695 с.

¹⁰ Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда: Метод социологии / Э. Дюркгейм. — М.: Наука, 1991. — 572 с.

¹¹ Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. — М. 1990. — 764 с.

¹² Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 25. — 432 с.

¹³ Карцевский, С.И. Язык, война и революция / С.И. Карцевский. — Берлин, 1923. — 72 с.

области социологии языка¹⁴. А.М. Селищев описал связь общественных и языковых процессов и комментировал новые слова и новые значения старых слов¹⁵, возникшие в 1917–1926-х гг.

В 1920–1930-х гг. в советском языкознании стала развиваться диалектология, изучающая языковые явления в тесной связи с территориальными и социально-групповыми изменениями носителей языков.

Е.Д. Поливанов как ученый-практик, применявший знания о языке в области языковой политики, в круг социалингвистических проблем ставил определение языка как социального явления¹⁶. Г.О. Винокур отмечал, что язык — система, которая обладает социальной значимостью без определенной среды. Он развивал идею того, что язык — социально обусловленная норма¹⁷. При этом Г. Винокур выступал против социологизации учения о языке и против замены лингвистического анализа социальным.

В ряде западноевропейских стран в это же время, в начале XXI в., также наблюдался интерес к социологическому аспекту изучения языков.

После 1926 г. популярной теорией стало «новое учение о языке» Н. Марра, который стремился вскрыть единые для всех языков этапы развития, связанные с этапами развития обществ, так как, по его мнению, язык и стадии его развития полностью определяются общественно-экономической формацией¹⁸.

В первой четверти XX в. Й.Л. Вайсгербер стал основоположником учения об «языковой общности» как основной форме общности людей. Он выделял три направления отношений между языком и общей культурой: 1) действие языка на языковую общность; 2) влияние общества и культуры на язык; 3) развитие параллелей между языком и другими культурными явлениями¹⁹. Его идея «языкового мировидения» послужила основой для исследования проблем, связанных с картиной мира. Важным для современных полилингвистических исследований является

¹⁴ Шор, Р.О. Язык и общество / Р.О. Шор. — М.: Работник просвещения, 1926. — 152 с.

¹⁵ Селищев, А.М. Язык революционной эпохи / А.М. Селищев. — М, 1928. — 128 с.

¹⁶ Леонтьев, А.А. Евгений Дмитриевич Поливанов и его вклад в общее языкознание / А.А. Леонтьев. — М., 1983. — 76 с.

¹⁷ Винокур, Г.Т. Филологические исследования. Лингвистика и поэтика / Г.Т. Винокур. — М. 1990. — 75 с.

¹⁸ Марр, Н.Я. Язык и мышление / Н.Я. Марр. — М. — Л.: Соцэкгиз, 1931. — 64 с.

¹⁹ Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер. Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. — М. 1993. — 207 с.

ся понимание Й.Л. Вайсгербером языка не как изолированной области человеческой жизни, а как духовного центра, середины горизонта социальных связей.

Э. Сепир утверждал, что переплетение культурных моделей данной цивилизации запечатлено в языке, который выражает эту цивилизацию²⁰. По Э. Сепиру, язык не существует вне социально-унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих образ жизни.

Развивая мысль о самостоятельном существовании социального факта, социолог А. Мейе утверждал, что язык существует самостоятельно, имея внешний, по отношению к индивидуальному, характер. Ученый вывел социологический «закон принуждения», считая, что язык, с одной стороны, является «приподнятостью» отдельных лиц, с другой стороны, — навязывается им²¹. А. Мейе одну из задач науки видит в установлении того, какой структуре общества соответствует определенная структура языка и как изменения в структуре общества отражаются на изменениях структуры языка. По мнению социолога, социальность языка определяет внутриязыковые изменения.

Н. Хомский и М. Халле, выдавая имманентные законы легитимного дискурса за универсальные нормы правильной языковой практики, ушли от решения вопроса об экономических и социальных условиях, в которых приобретается легитимная компетенция и образуется тот рынок, где возникает и закрепляется разграничение между легитимным и нелегитимным²². С конца 1950-х гг. в науке началась так называемая хомскианская революция в лингвистике, все более начинавшей походить на точную науку.

За рубежом, как и в России, 1950-е гг. ознаменовались ростом интереса ученых к формальным задачам. Это было вызвано, в том числе, появлением первых электронно-вычислительных машин. В 1950-х — начале 1960-х гг. развитие лингвистической науки в России пошло в сторону структурного изучения языка. Вопросы социального функционирования оказались отодвинутыми на задний план. Но предложенные вышеупомянутыми исследователями идеи не утратили актуальности для перспективы полилингвальных исследований.

²⁰ Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Прогресс, 1993. — С. 192–193.

²¹ Мейе, А. Сравнительный метод в историческом языкознании / А. Мейе. — М., 1954. — С. 81.

²² Chomsky, N., Halle, M. Principes de phonologie generative / N. Chomsky, M. Halle. Trad. P. Encreve. P.: Seuil, 1973. — P. 25.

В целом среди обозначенных выше идей социологически можно условно выделить три основных направления изучения языка учеными первой половины XX в.: 1) прямое противопоставление языковых и социальных явлений; 2) преувеличение роли социальных факторов и недооценка внутренних факторов развития языков; 3) отрицание значения социальных факторов, абсолютизирование конкретных языков как систем с внутренними структурами. В целом уже в XIX в. зародились элементы науки, развившейся позднее в самостоятельное направление — социолингвистику, одна из задач которой — изучение феномена полилингвизма.

В середине XX в., по окончании II мировой войны, начался процесс деколонизации, в возникающих государствах встал вопрос о государственном языке, о сосуществовании этнических и племенных языков. С 1960-х гг. ученые обратились к общественным наукам, в первую очередь к социологии, аргументированно подвергнув сомнению доминировавшие до этого времени в США: 1) принцип автономии языкознания; 2) положение блумфилдской трансформационной грамматики, игнорирующей влияние на язык социальных факторов.

С середины XX в. наблюдается увеличение числа работ, посвященных социальным исследованиям языка. Этот период характеризовался системным изучением материала, междисциплинарными исследованиями, попытками определить предмет нарождающейся науки.

Разные источники дают различные даты появления социолингвистики. Кроме того, до настоящего времени не существует единства мнений исследователей о предмете социолингвистики, ее целях, задачах, перспективах развития, не до конца решена проблема методологии, продолжается разработка понятийного аппарата. В одних работах отмечается, что зародившаяся наука известна сейчас под именем социолингвистики или социологии языка (происходит отождествление); в других — социолингвистика (социальная лингвистика) и социология языка разграничиваются.

Ученые предлагают выделять социолингвистику — входящую в область исследования лингвистики, и социологию языка (по Л. Никольскому, лингвосоциологию²³) — входящую в область исследования социологии. Но все чаще учеными отдается предпочтение социологии языка как более самостоятельной междисциплинарной области знания, для которой характерно применение и социологических, и лингвистических методов.

²³ Никольский, Л.Б. Язык в политике и идеологии стран зарубежного Востока / Л.Б. Никольский. — М., 1986. — 214 с.

Вписывая социолингвистику в область лингвистики, исследователи признают, что остаются исследования, которые не попадают под это определение, например, термин «полилингвизм».

Существует мнение, согласно которому социолингвистика — не автономная дисциплина, а область междисциплинарных исследований. Она занимается проблематикой, лежащей на стыке лингвистики и обществоведения. У ряда исследователей нет видения междисциплинарной области исследований. Та или иная проблема может быть отнесена либо к лингвистике, либо к социологии, в зависимости от расположения между полюсами «язык — общество». Д. Фишман, пытаясь интегрировать лингвистические и социальные подходы, предлагает рассматривать социологию как часть социологии языка²⁴.

Социологическая лингвистика может трактоваться как «социальная лингвистика». В Большой советской энциклопедии мы видим иное отождествление: «Социолингвистика (социологическая лингвистика) — научная дисциплина, развивающаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии и изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями и механизмом воздействия социальных факторов на язык»²⁵.

Таким образом, наблюдается трихотомия, отражающая различия между: 1) социально ориентированной лингвистикой; 2) собственно социолингвистикой; 3) социологией языка.

Попытаемся разграничить и определить понятия. На наш взгляд, социолингвистика (социальная лингвистика) — это раздел лингвистики, предметом которой является изучение общих и социально обусловленных закономерностей функционирования, развития и взаимодействия языков.

В контексте проводимого исследования полилингвизма выведем следующее определение социологии языка. Социология языка — отрасль социологии, изучающая взаимосвязь между языковыми и социальными структурами, языковые различия как отражение социальных структур и стратификации, корреляции между языковыми средствами и социальными группами, статусами, ролями.

Важным для проводимого исследования является понятие «язык».

Группируя современные языки, ученые традиционно выделяют 20 основных языковых семей. Но нет единой точки зрения, сколько

²⁴ *Fishman, J.* Preface. *Advances in the Sociology of Language* / J. Fishman. — The Hague, Paris, 1971. — Vol. 1. — P. 10.

²⁵ Социолингвистика // Большая советская энциклопедия. Словари и энциклопедии. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <http://dic.academic.ru>

языков существует в настоящее время в мире. Статистически, по минимальным оценкам, число языков составляет 2,5–3 тыс., максимальная оценка дает в несколько раз большее количество. Разночтения связаны с отсутствием единых критериев выделения идиоэтнических языков, их диалектов, говоров, наречий.

Примеры идиоэтнических языков — русский, английский, китайский, и др.; жестовые языки и т. п. Выделяется ряд языков, обслуживающих сферы, находящиеся вне границ повседневности: литургическую практику — через коптский язык, фармацевтику — с помощью латыни. Они ни для кого сейчас не являются родными и усваиваются обычно в зрелом возрасте, путем получения профессионального образования. Существуют языки жестов, которыми зачастую пользуются нормально слышащие разноязычные люди при полилингвальном общении; искусственные языки типа эсперанто, языков программирования. Создаются вымышленные языки: клингонский в сериале «Звездный путь», языки, придуманные Дж. Толкиеном²⁶. Итак, в процессах виртуализации наблюдается калька реальных социально-исторических процессов: создаются фантастические общества — параллельно оформляются и их несуществующие в реальности языки.

Существует множество подходов в определении термина «язык». Одни считают его биологическим, наследуемым явлением; другие рассматривают его как психический феномен, третьи признают его социальным явлением. В толковом словаре В.И. Даля «язык — совокупность всех слов народа и верное их сочетание, для передачи мыслей своих»²⁷. Попытаемся дать определение термина в контексте проводимого исследования полилингвизма, в рамках социологии языка.

Итак, язык — знаковая система, используемая для передачи, принятия, сохранения информации в определенном территориальном и социальном пространстве и в определенное время.

Как показывают выведенные выше определения «социальная лингвистика», «социология языка», «язык», разница между социальной лингвистикой и социологией языка состоит больше в акценте, чем в предмете изучения.

Для исследования проявлений полилингвизма в социальных процессах менеджмента мы будем далее опираться на социологию языка,

²⁶ Гуманитарные науки: Лингвистика. Онлайн Энциклопедия Кругосвет. — Режим доступа к изд.: <http://softsearch.ru/programs/49-872-jenciklopedija-krugosvet-download.shtml>. — Систем. требования: IBM PC; Internet Explorer.

²⁷ Язык // *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1995. С. 347.

которая, с одной стороны, изучает речевые события внутри конкретной языковой общности (дескриптивная социология языка), с другой — фиксирует их изменения в условиях влияния других языковых общностей (динамическая социология языка).

Социология языка за рубежом интенсивно развивалась в последней четверти XX в., благодаря эмпирическим, экспериментальным открытиям, сделанным на базе полевого материала. В отечественной науке в то время систематического изучения указанной проблематики не было. Социология языка рассматривает закономерности взаимодействия языков в различных социальных условиях и социальные аспекты полилингвизма.

В исследовании полилингвизма в социальных процессах мы опираемся на два основных направления: 1) «синхронная» социология языка, изучающая все формы существования языков, функционирующие в определенный период истории общества в основных сферах человеческой деятельности; 2) «диахроническая» социология языка, придерживающаяся сравнительно-исторического принципа.

Исследовательские подходы, применяемые социологами для исследования полилингвизма, можно условно разделить на две группы: 1) исследования, находящиеся под воздействием принципов позитивизма (язык мыслится как составной элемент культуры, включающей в себя структуру социальных отношений); 2) системный подход, рассматривающий язык как систему взаимосвязанных подсистем, характерных для микросоциальных групп общества.

Изучение полилингвизма в пределах социологии языка можно проводить на двух уровнях — микроуровень и макроуровень.

Микроуровень социологии языка определяется особенностями речевого и межличностного поведения. На микроуровне внимание направлено: 1) на исследование путей достижения требуемого результата в речевом взаимодействии: как принято начинать и заканчивать разговор, какими средствами в разных культурах привлекается внимание слушающего, какие вербальные и невербальные жестовые средства существуют; 2) на изучение отношения к родному языку (например, считать родной язык или диалект выше или ниже по статусу, чем какой-либо иной); 3) на рассмотрение правил выбора языковых вариантов (например, формы обращения в конкретной ситуации делового общения).

Макроуровень ориентируется на специфику употребления языкового варианта с учетом специфики социальной сферы его применения. На макроуровне поднимаются темы: обследования языковых ситуаций в группах, в регионах, в странах; соотношение языков в двуязычных и не-

сколькоязычных коллективах; языковые контакты — изучение последствий столкновения одного языка с другим для людей, для социальных групп, для языков; языковая политика.

Как на микро-, так и на макроуровне в современный период особое внимание начинает уделяться социологическим аспектам полилингвизма. Признание многоаспектности и взаимосвязанности различных сторон полилингвизма приводит социологов к мысли, что полилингвизм как социальное явление не поддается однозначному определению. Отсюда существование различных трактовок понятия.

Истоки термина «полилингвизм» находим в понятии «билингвизм» (от лат. *bis* — дважды, *lingua* — язык) — двуязычие, одновременное владение двумя и более (полилингвизм) языками²⁸. Однако в этом определении полилингвизм квалифицируется как составная часть билингвизма, хотя, скорее всего, наоборот, билингвизм является частью полилингвизма. На наш взгляд, эти два понятия следует разграничивать.

Ф.П. Филин различает полилингвизм в узком и широком смысле слова. Полилингвизм в узком понимании означает более или менее свободное владение двумя и более иностранными языками; полилингвизм в широком смысле этого слова — это относительное владение иностранными языками, умение в том или ином объеме пользоваться ими в определенных сферах общения²⁹.

В документах Европейского союза полилингвизм характеризуется следующим: разнообразие языков и языковых вариантов; разные уровни и виды компетенций языков; знание и способность использовать перенос языков в процессе изучения языков; проявление уважения к другим языкам и полилингвизму других; уважительное отношение к культурам, воплощенным в языках; понимание, что полилингвизм является условием участия в социальном и демократическом прогрессе в мультилингвальном обществе³⁰. На наш взгляд, полилингвизм — социальное явление, предполагающее способность субъектов использовать разные языки в качестве средств общения.

Полилингвизм в социолингвистическом аспекте предполагает использование человеком или социальной группой двух и более языков

²⁸ Билингвизм // Страны и народы: Энциклопедия. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://strany.clow.ru/information>

²⁹ Филин, Ф.П. Образование языка восточных славян / Ф.П. Филин. — М., 1962. — С. 3–12.

³⁰ *Beacco J.-C., Byram M. Guide for Development of Language Education Policies in Europe From Linguistic Diversity to Plurilingual Education. Spt. 2002. Language Policy Division, Council of Europe. P. 43.*

для достижения взаимопонимания в многоязычной (или, как минимум, в двуязычной среде).

Г. Алдабергенова говорит о том, что явление полилингвизма закономерно вызвано самим процессом общественного развития, сопровождающимся языковыми контактами народов, социальных групп, субъектов³¹. Согласно Л.Р. Исмагиловой, в условиях глобализации интеграция и кооперация предполагают способность разноязычных субъектов понимать друг друга. Дифференциация социальных функций субъектов ведет к оформлению профессиональных субкультур и профессиональной лексики³².

На наш взгляд, полилингвизм играет заметную роль в социальных процессах, вызванных стремлением различных социальных групп через языковые факторы влиять на сложившиеся в социуме условия с целью удовлетворения определенных интересов. По О.М. Рой, при столкновении последних обнажаются факторы доминирования одних групп относительно других³³ (экономические, политические, экологические, языковые и пр.).

Полилингвизм принимает участие в социальных процессах двух форм: 1) направленные социальные процессы, в которых каждая последующая стадия отличается от предыдущей и включает ее результат, а более ранняя стадия подготавливает условия для более поздней; ситуации, связанные с полилингвизмом, меняются вместе со сменами стадий социальных процессов; 2) ненаправленные социальные процессы, где изменения носят либо случайный характер, не опирающийся на конкретный образец, либо подчиняются определенным повторяющимся моделям, причем каждая последующая стадия качественно напоминает предыдущие.

Полилингвистические проявления могут наблюдаться в разных видах социальных процессов (по Р. Мергону) в зависимости от осознания населением их конечных результатов — явные (смысл и последствия которых населением осознаются), скрытые (смысл которых не осознает-

---

³¹ Алдабергенова, Г. Билингвизм / Г. Алдабергенова. — М.: Мысль, 1998. — №12. — С. 34–35.

³² Исмагилова, Л.Р. Полилингвизм как компонент экономической культуры: Дис. ... канд. социол. наук / Л.Р. Исмагилова. — Казань, 2005. — 170 с.

³³ Рой, О.М. Исследования социально-экономических и политических процессов / О.М. Рой. — СПб.: Питер, 2004. — 364 с.

ся), «процессы-бумеранги» (смысл которых осознается, однако их последствия для населения не ясны)³⁴.

Полилингвизм проявляется на всех уровнях современных социальных процессов (по П. Штомпке³⁵): 1) глобальный уровень; 2) уровень больших социальных групп; 3) уровень институтов и организаций; 4) уровень межличностных отношений.

Полилингвизм может выступать неотъемлемым элементом социальных процессов: как следствием, так и причиной. Поскольку причинами социальных процессов могут быть: демографические — колебания численности населения, происходящие одновременно с языковыми изменениями; культурные, экономические, технические изменения, сопровождающиеся трансформациями лингвистическими; социально-политические конфликты, войны и т. д., спутниками которых являются языковые изменения.

Социологический аспект полилингвизма вызван необходимостью выполнения общественных функций родным и другими языками. Этот аспект определяет условия возникновения полилингвизма, объем общественных функций и сфер применения каждого из контактирующих языков, а также требует установления границ максимального и минимального проявления интерференции.

С.И. Харниш пишет о массовом совершенствовании сознания людей, что связано с адекватным пониманием коммуникационных процессов³⁶. Выводы автора свидетельствуют о разном уровне коммуникативных навыков среди представителей социально-гомогенной группы сотрудников корпораций.

Полилингвизм сегодня представляется как повышение интеллектуального уровня личности. Ранее в русском языке человек, владеющий несколькими языками, маркировался как «полиглот». В настоящее время это слово устаревает, испытывает на себе тенденцию архитропизма. На смену ему появляются другие термины: «полилингвист», «полиязычная личность», «полилингв» и др.

По определению Е.М. Верещагина, полилингвист — человек, способный употреблять в ситуациях общения две и более языковые систе-

³⁴ Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и anomia / Р. Мертон // Социс. — 1992. — № 2–4. — С. 118–119.

³⁵ Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка; Пер, с англ., под ред. В.А. Ядова. — М.: Аспект Пресс — 1996. — 416 с.

³⁶ Harnish, S.I. Crosstalk and communication breakdown in professional interactions in English: Manish Vyas (Ed) / S.I. Hamish. ELT book. — New Delhi: PHI Learning Pvt Ltd., 2010. — P. 421-435.

мы³⁷. Полилингвистом считается человек, который с одинаковой легкостью говорит и мыслит как на родном, так и на втором и более языках. На наш взгляд, термин «полилингвист» не удачен, так как семантически обозначает, скорее, ученого, изучающего явление полилингвизма.

Применительно к проводимому исследованию наиболее корректным представляется термин «полилингв», который предлагаем трактовать как способность субъектов использовать разные языки в качестве средств общения. Полилингв обладает умением и навыками использования иностранных языков в основной функции языка — коммуникативной.

Комплексное исследование полилингвизма на примере языков народов России проведено в работах Н. С. Бабушкиной³⁸. По мере накопления новых фактов изучения языковой деятельности, функционирования контактирующих языков отечественные ученые стали склонны считать, что полилингвальными могут быть не только отдельные субъекты, но и социальные группы, отличающиеся по социальному, образовательному, профессиональному, возрастному цензу и т. п.³⁹ Согласно выводам, полученным А. Сеше и А. Мейе, социологическое языкознание в целом представляет собой совокупность течений, школ и отдельных концепций, трактующих язык, прежде всего, как средство общения людей, связанное с их общественным статусом, сферой занятий, образованием и т. п. В данном исследовании полилингвизм рассматривается значимым для представителей различных социально-профессиональных групп.

Процесс глобализации, с одной стороны, стимулирует единообразие языкового поведения людей как членов всемирного общества, с другой стороны, глобализация ведет к культурному многообразию, что в языковом поведении реализуется как полилингвизм.

Происходит процесс распределения сфер коммуникативных практик между активно функционирующими языками. Глобализация формирует новые типы глобальных коммуникативных практик: мировая наука, международное образование, международный бизнес. По мнению Н. Э. Гронской⁴⁰, рассматриваемая эволюция «Global English» является

³⁷ *Верещагин, Е. М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. — М.: МГУ, 1969. — 160 с.

³⁸ *Бабушкина, Н. С.* Социальный аспект двуязычия (на материале Республики Бурятия) / Н. С. Бабушкина. — Улан-Удэ, 1999. — 113 с.

³⁹ *Мейе, А.* Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков / А. Мейе. — М., 1938. — С. 168–336.

⁴⁰ *Гронская, Н. Э.* Полилингвизм versus глобалингвизм: языки на весах глобализации // VI Конвент Российской Ассоциации Международных Исследований (РАМИ). — Режим доступа к изд.: <http://www.convention2010.risa.ru/>. — Систем. требования: IBM PC; Internet Explorer.

естественным лингвистическим процессом, позволяющим наблюдать и изучать мировую языковую ситуацию, которую предлагается именовать глобаллингвизмом, в ее динамическом развитии.

У. Брайт выделяет три классификата⁴¹: 1) мультидиалектный — изучает социально обусловленные варианты одного языка, используемые в рамках единого общества; 2) мультязыковой — охватывает те случаи, когда внутри одного общества функционируют разные языки; 3) мультисоциальный — возникает в случаях, когда в разных обществах говорят на разных языках.

Для исследования полилингвизма важным является замечание С.Г. Тер-Минасовой, по мнению которой язык не существует вне культуры как «социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни»⁴².

Многогранность полилингвизма как социального явления проявляется в ряде направлений разработки тематики.

1. Общесоциальное направление. Разработка общих вопросов динамики и прогнозирования развития современного общества дает возможность глубже понять явление полилингвизма.
2. Культурологическое направление. Язык — содержательный компонент культуры, который в значительной степени детерминирует восприятие человеком социальной реальности, его поведение. Важные методологические аспекты исследований основываются на теориях коммуникаций.
3. Социально-психологическое. Изучение роли языка в процессах формирования и функционирования социальных групп, в первую очередь профессиональных.
4. Когнитивное направление. Проблема понимания людьми друг друга посредством языкового обмена.

В социологическом дискурсе можно выделить четыре группы теорий исследования полилингвизма: 1) первичность языка — языковые структуры определяют структуры общественные; 2) первичность социума — социальные структуры определяют язык; 3) взаимовлияние языковых и социальных структур — выделим два элемента: а) констатационный, утверждающий взаимозависимость, но не учитывающий причинность; б) диалектический, предполагающий наличие взаимной причинной

⁴¹ Брайт, У. Введение: параметры социоллингвистики / У. Брайт // Новое в лингвистике; Вып. 17. — М.: Прогресс, 1975. — С. 35.

⁴² Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации / С.Г. Тер-Минасова. — М, 2008. — 159 с.

связи; 4) языковые и общественные структуры определяются другими факторами (например, культура).

В научной литературе нет общепринятой классификации полилингвизма. Традиционно выделяют полилингвизм (по соотношению уровней владения языками): 1) субординативный — субъект владеет одним языком лучше, чем другим; 2) координативный — субъект владеет разными языками в равной мере свободно.

Кроме того, общепринятым является подразделение полилингвизма на: активный — человек регулярно обращается к обоим языковым системам; пассивный — человек чаще обращается к одному из языков.

Относительно полилингвизма для обозначения очередности овладения языками существует система кодировки: Я1 — первый, родной язык; Я2 (Я3, Я4, Я5, ...) — второй, приобретенный (третий, четвертый, пятый и т. п.) язык.

На основе анализа научной литературы попытаемся классифицировать полилингвизм по нескольким другим критериям.

По уровню употребления полилингвизм может быть подразделен на: 1) национальный — употребление нескольких языков в конкретном сообществе; 2) социально-групповой — функционирование в пределах социальной группы; 3) индивидуальный — употребление нескольких языков одним человеком.

По критерию возраста усвоения языков можно выделить полилингвизм: детский — следствие жизни в дву— или многоязычной культуре с детства; взрослый — результат изучения второго и последующих языков, происходящего позже освоения одного языка, в более старшем возрасте.

По критерию способа усвоения можно выделить полилингвизм: 1) естественный — диктуемый социальной средой, включающей в себя воздействие средств массовой информации при спонтанной речевой практике; 2) искусственный — осваиваемый в учебной обстановке; 3) смешанный — «приобретаемый» посредством двух первых способов одновременно.

По уровню овладения выделим полилингвизм: 1) продуктивный — характеризующийся способностью понимать иноязычную речь, воспроизводить ее и производить собственную; 2) репродуктивный — включающий восприятие иностранной речи и ее воспроизведение; 3) рецептивный — предполагающий понимание иностранной речи, но отсутствие навыков письма и говорения.

По критерию соотношенности речевых механизмов выделим полилингвизм: 1) изоляционный — при использовании разных языковых

систем в быту, профессиональной и общественной деятельности; 2) интеграционный — при котором языковые системы заменяют друг друга.

Поскольку современное общество под влиянием процессов глобализации становится полилингвальным, отмечается социальная потребность в развитии полилингвизма по схеме: «монолингвизм — билингвизм — полилингвизм».

В результате рассмотрения социологического аспекта понятия «полилингвизм» сформулируем некоторые выводы.

В эволюции понятия «полилингвизм» произошло перемещение акцента изучения с лингвистических параметров на социологические. Проблема полилингвизма актуальной в социологии языка. Изучение социологического аспекта полилингвизма вплоть до XIX в. базировалось на принципе «история и сравнение»; в XX в. господствовали каноны структурализма и конструктивизма; исследования начала XXI в. можно отнести к структурно-функциональному направлению.

Полилингвизм сегодня выступает не только как отражение социальных структур и процессов, но и как фактор, оказывающий влияние на структуры и процессы социума.